

Մեծագույն մասը նոր գրական հայերենն է, իհարկե, այս լեզվի այն ժամանակվա տարբերակը: Որ «Ակնարկներում» XVII—XVIII դդ. հեղինակներից բերված օրինակները նոր գրական հայերեն են (երբեմն՝ բարբառամետ), պարզ երևում է այդ բոլոր օրինակների սուկական ընթերցումից, առանց լեզվաբանական վերլուծության: Ահա մի քանի օրինակ. Չախաբա Ազուլեցուց՝ «Այս նմանս... որ երևան այ, որ Գ (3) խանի զուլուզ արաւ, որ է այս՝ նաչաֆղույի խանին, Արասուզույի խանին, Անֆիղույի խանին» (էջ 206), «Հոքտեմբերի մէկումն ըտաղամ եկաւ ամէն երկիր, թէ Շահարաս մեռավ» (216), «Զերայ վարդապետ Մելքումն ուզեր, դաշտեցիք Մելքումն ուզին ոչ, թե՛ մեր Մելքումն ուզում չենք, դու էլ ուզիլ մի» (210) և այլն, Հովնաթանից՝ «Դու փնջած մանուշակ, վարդ ու ծաղիկ ես» (143), «Քաֆուր վարդի նման անուշահոտիվ ես», «Գառն որ դայիին հետ բաս անի, Տես, թէ գայլն ոնց սուս անի» (208), «Նամաս դայրաթի լաւ մարդն այն է, Որ գիշերն ի բուն բարակ միտք անէ, Մտքով իր բանն ի գլուխ հանէ, և ապա թույլ տայ, որ բունն տանէ», «Դու լաւ իմացիր, որ նա վաստակ է, Մատնիչ Յուդայ է», «Թէ որ խիզանն դառն ու տխուր է, Տես, որ իւր խելքին փէրկէն ծուռ է» (209) և այսպես շարունակ:

Այս կարգի լեզվական փաստերի հիման վրահաճախ են եզրակացություններ արվում միջին գրական հայերենի վերաբերյալ, մինչդեռ լեզվական այդ օրինակները, ինչպես ասացինք, ոչ թե երկրորդ, այլ երրորդ գրական լեզվի նմուշներն են ու երբեմն նոր գրական հայերենին ավելի բնորոշ, քան, ասենք, XIX դարից Մ. Պաշիկյանի, Ռ. Պատկանյանի, Ս. Նազարյանի, Մ. Նալբանդյանի և ուրիշների նոր գրական հայերենով գրված շատ կտորներ:

Նոր գրական լեզվի վաղ շրջանի նմուշներով միջին գրական հայերեն «ենթակայացնելու» ոչ քիչ դեպքերը, կարծում ենք, երկհատորյա «Ակնարկների» ամենալուրջ թերությունն են, որոնցից, որքան կարողացանք դիտել, գերծ է մնացել և. Հովսեփյանի շարադրանքը, որով էլ ավելի է մեծանում նրա արժեքը:

Ամեն պարագայի «Ակնարկներ միջին գրական հայերենի պատմության» այս երկրորդ հատորը, ինչպես և ամբողջ երկհատորյակը, նշանակալից ներդրում է հայոց լեզվի պատմության ուսումնասիրման բնագավառում, այն զգալիորեն լրացնում է միջին գրական հայերենի մասին եղած պատկերացումներում մինչև վերջերս պահպանվող բացերը:

Ռ. ԻՇԵԱՆՅԱՆ

БИБЛИОГРАФИЯ В. Я. БРЮСОВА. 1884—1973. Составитель Э. С. Даниелян. Редактор К. Д. Муратова. Изд-во Ереванского университета, Ереван, 1976, 503 стр., тираж 3000 экз., цена 1 руб. 80 коп.

Երևանский государственный университет, Ереванский педагогический институт им. В. Я. Брюсова и Институт русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР издали совместно первую фундаментальную библиографию поэта, ученого и коммуниста, великого сына нашей Родины — Валерия Яковлевича Брюсова. Книга содержит свод публикаций текстов Брюсова и критическую литературу о нем.

В первой части библиографии даются первые публикации художественных произведений и статей Брюсова. В основе распределения материала лежит хронология, позволяющая читателям хорошо проследить за эволюцией творчества поэта и критическим освоением его. Вторую часть библиографии составляет литература о Брюсове. Библиография снабжена алфавитом художественных произведений поэта, алфавитом его статей, рецензий, писем, алфавитом лич-

ных имен, журналов, кружков и обществ, списком переводов Брюсова, указателем его псевдонимов (их составили С. А. Хримлян и Л. С. Казарян).

Работа над библиографией была делом многолетним, нелегким. Брюсов-критик, как известно, нередко прибегал к псевдонимам. Надо было раскрыть и авторство отдельных произведений. Сам Брюсов раскрыл только основные из своих многочисленных псевдонимов. Авторство ряда статей Брюсова в «Весах» установила И. М. Брюсова, жена и неутомимая помощница поэта, в специальной картотеке, хранящейся ныне в Мемориальном кабинете В. Я. Брюсова. Много в этом направлении сделали и заведующая кабинетом Е. В. Чудецкая, проф. Д. Е. Максимов, литературовед Р. Л. Щербаков.

Библиография Брюсова имеет много достоинств. Большая заслуга составителя библиографии и редактора в том, что в

в исправлениях), встречается и непростительная небрежность в обращении с иностранными именами и фамилиями. Чтобы не быть голословными, приведем два примера. Знаменитый поэт Финляндии, писавший на шведском языке, автор известной во всей Скандинавии национальной песни Юхан Рунеберг упорно и многократно на всех страницах превращается в какого-то Рутенберга, а в списке опечаток это не отражено. Французский писатель, граф Жозеф Артюр де Гобино, которого когда-то переводил Брюсов, претерпел метаморфозу и стал С. Гобино (составителя ввело в заблуждение, видимо, написание фамилии с титулом: Comte de Gobineau).

Справедливость и объективность требует, однако, признать, что проделана гигантская работа. Ни один литературовед не минует этой поистине весомой, богатой материалом, дающей пищу для научных трудов и новых обобщений книги. Следующим этапом должно стать создание труда «Валерий Брюсов и его творчество в мировой критике», включающего подробные сведения о зарубежных переводах, вскрывающего влияние исторических романов Брюсова о средневековой Германии и древнем Риме на творчество некоторых европейских писателей; этот труд явится естественным дополнением рецензируемой библиографии. Брюсов еще шире будет дан как деятель мировой культуры, как передовой интеллигент-коммунист, весь путь и эволюция творчества которого имеют глубоко поучительное значение для интеллигенции Западной Европы и Америки. Достаточно сказать, что переводы одного только стихотворения Брюсова «Каменщик», не считая переводов на языки братских народов СССР, насчитывают более сорока, не говоря уже о том, что есть страны, в которых «Каменщик» переведен дважды.

Конечно, нельзя пройти мимо книг и

статей о Брюсове, выходящих за рубежом, а их выходит не так уж мало, особенно в последнее время. К сожалению, научный уровень этих работ, часто страдающий от узости буржуазной идеологии, оставляет желать лучшего. Это почти полностью относится к работам о Брюсове, вышедшим во Франции и в США. Брюсов—коммунист и строитель советской культуры явно не привлекает буржуазных исследователей его творчества; их не интересует и предревлюционное направление творчества Брюсова, тесно связанное с лучшими традициями русской и мировой литературы. Они склонны более всего копаться в самом раннем периоде творчества Брюсова, когда он выступил с символистско-анархистским бунтом в поэзии, с индивидуалистской концепцией искусства. Эта сравнительно узкая полоска в эволюции творчества Брюсова всячески гипертрофируется в книге проф. Мартина П. Райса «Брюсов и подъем русского символизма», вышедшей в 1975 г. в США. Райс не видит и не желает видеть реалистических устремлений поэзии Брюсова, его могучего историзма. Он выискивает, например, курьезные параллели между Брюсовым и Эзрой Паундом, стараясь фальсифицировать этим творчество Брюсова. В своей «библиографии» М. П. Райс даже не упоминает о существовании «Брюсовских чтений», органа, объединившего научную работу всех брюсоведов СССР, между тем как «Брюсовские чтения» выходят в Ереване вот уже на протяжении 14 лет, и вопросы, разбираемые им, давно решены советскими учеными, но, разумеется, с передовых позиций.

Библиография В. Я. Брюсова, вышедшая в преддверии 60-летия Великого Октября, является достойным вкладом в культуру нашей многонациональной советской Родины.

А. КИТЛОВ (Москва)